

Интернационализация российского образования: анализ экспертных оценок

Шевчук Н. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, shevchuk-nv@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена проблеме продвижения российских образовательных услуг на международные рынки. На основе анализа предпринятых на правительственном уровне усилий и широкого числа экспертных оценок по исследуемой проблематике автор выработал ряд рекомендаций по разработке новой стратегии продвижения российских образовательных услуг для увеличения числа азиатских, восточно-европейских и западноевропейских студентов в российских вузах.

Ключевые слова: российское образование, международные связи, образовательные услуги, международные рынки, иностранные студенты, интернационализация образования, вузы, Россия, евразийская интеграция

Internationalization of Russian Education: an Analysis of Expert Assessments

Nina V. Shevchuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; shevchuk-nv@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of Russian educational services promoting to international markets. The author carried out the analysis of the efforts made at the government level and a wide range of expert assessments on the studied issues. The author proposed a number of recommendations for developing a new strategy for promoting Russian educational services and to increase the number of Asian, Eastern European and Western European students in Russian universities.

Keywords: Russian education, international relations, educational services, international markets, foreign students, internationalization of education, universities, Russia, Eurasian integration

Введение

Проблема интенсификации развития международных связей в образовательной сфере заметно актуализировалась на фоне развернутой в отношении Российской Федерации так называемой «санкционной войны», одним из эффектов которой, по замыслу реализаторов последней, очевидно, должна стать максимальная изоляция России. И поскольку образовательная, научная и культурная сферы всегда оказывались «на передовой» публичной дипломатии, представляется необходимым наращивать усилия по интернационализации российского образования, используя в том числе открывающиеся новые возможности в рамках процессов евразийской интеграции.

По мнению специалистов, международное образование уже зарекомендовало себя как наиболее быстрорастущий экспортный сектор и одновременно наиболее прибыльную отрасль экономики не только в финансовом, но и в стратегическом плане [5]. Так, сегодня в системе высшего образования во всем мире насчитывается по разным оценкам от 2,5 млн до 4,5 млн студентов, а рост числа обучающихся за пределами своих стран составил за последние два десятилетия почти 100% [4; 3]. Емкость мирового рынка образования составляет более 100 млрд долл. в год, при этом из них на долю высшей школы приходится от 50 до 70 млрд долл. [11].

Что же касается России, то еще десять-пятнадцать лет назад экспорт российских образовательных услуг не считался полноправным сектором экономики и рассматривался в основном в контексте подготовки в России кадров для зарубежных стран¹. И только после принятия в 2002 г. параметров государственной политики, предусматривающей экспорт российского образования², появилась

¹ Использование возможностей Россотрудничества для продвижения образовательных услуг на европейском рынке. Аналитическая записка [Электронный ресурс]. URL: http://www.spbstu.ru/upload/inter/opportunities_rossotrudnichestvo-educational-services-european-market.pdf (дата обращения: 24.07.2018).

² В 2002 г. были приняты «Основные положения Концепции государственной политики РФ в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», одобренные

обоснованная необходимость смотреть на этот вопрос как на особое направление государственной политики и стали закладываться основы стратегии интернационализации российского образования.

В многогранном и многосложном процессе продвижения российских образовательных услуг на международные рынки Россия уже добилась существенных результатов. Так, если, по данным Министерства образования РФ, в 2008 г. она находилась на восьмом месте среди ведущих стран, принимающих иностранных студентов [4], то сегодня Россия переместилась на седьмую позицию среди стран-реципиентов, принимающих более половины мирового совокупного массива иностранных студентов, уступая США, Великобритании, Германии, Франции, Австралии и Канаде.

Следует признать, что международная конкуренция среди передовых исследовательских и образовательных центров, высших учебных заведений давно уже сделали их одним из ключевых акторов процесса транснационального взаимодействия, не только предоставив тем самым новые возможности для самопродвижения, но и поставив их в заложническую зависимость от глобальных и региональных внешнеполитических процессов, что особенно актуально для России ввиду усиления негативного дискурса в мире вокруг нашей страны.

В сложившихся условиях востребованным видится анализ критических замечаний отечественных исследователей для повышения эффективности мер по продвижению образовательных услуг на международные рынки, в том числе с учетом внешнеполитической конъюнктуры.

Актуальные проблемы продвижения российских образовательных услуг на международные рынки

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. определяла создание условий для привлечения иностранных студентов как одну из важнейших задач профильного ведомства и вузов России с тем, чтобы к 2020 г. доля иностранных граждан достигла 5% от общего числа обучающихся в вузах страны¹. Такая постановка задачи развивала планы, утвержденные правительством еще в 2002 г. Уже тогда на государственном уровне были сформулированы цели сформировать до 2020 г. благоприятную социально-экономическую среду для повышения привлекательности России как для иностранных студентов, так и для преподавателей. Кроме того, Правительством РФ были предприняты шаги по оказанию финансовой поддержки ведущим университетам Российской Федерации для повышения их конкурентоспособности среди главных мировых научно-образовательных центров, что призвано способствовать решению задач, таких как: привлечение на управленческие должности специалистов с опытом работы в ведущих иностранных университетах, совершенствование работы аспирантуры и докторантуры, подготовка научно-исследовательских и опытно-конструкторских проектов с помощью российских и иностранных ученых. Следует признать, что поставленные результаты по многим показателям были достигнуты.

Так, по данным экспертов, экспорт российского высшего образования отметился рекордным ростом и вырос за последние 10 лет почти в три раза по численности (с 100,9 тыс. чел. в 2005 г. до 282,9 тыс. чел. в 2015–2016 уч. г.) и в четыре раза — по объему привлекаемых средств (с 356,2 млн долл. в 2004 г. до 1462,6 млн долл. в 2015–2016 уч. г.) [6]. И поскольку, исходя из позиций разработчиков упомянутой ранее Концепции долгосрочного социально-экономического развития, достижение заложенных в ней показателей призвано было доказать международную конкурентоспособность российского образования и стать критерием его высокого качества, то в настоящий момент можно констатировать, что есть основания с уверенностью говорить о потенциально высокой конкурентоспособности России на международном рынке.

При этом следует признать, что столь высокие показатели тем не менее не позволяют России позиционировать себя как одного из ведущих лидеров в области экспорта образовательных услуг, поскольку количественные показатели привлечения иностранных студентов в России по-прежнему существенно меньше, чем в некоторых других странах мира [4]. Между тем традиционное лидерство Великобритании, США, Австралии и Канады в этой сфере не мешает другим активным государствам ставить перед собой амбициозные цели.

президентом, и «План мероприятий по поддержке экспорта образовательных услуг образовательными учреждениями РФ», утвержденный правительством. Позже была принята Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.: Национальный фонд подготовки кадров.

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 24.07.2018).

Так, например, Иордания планирует выйти на показатели 100 тыс. иностранных студентов к 2020 г., агентство по высшему образованию Малайзии к 2020 г. планирует достичь показателя 200 тыс. человек, а Япония — 300 тыс. иностранных студентов к 2025 г. [3], что, к слову, соответствует и недавним планам российского правительства, которое заявляло среди целей — увеличение этого показателя до 300 тыс. к 2025 г. [Там же]. Теперь же с принятием федерального приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» планируется увеличить число обучающихся по очной форме в российских образовательных учреждениях (среднего, профессионального и высшего образования) приблизительно в три раза (до 710 тыс. к 2025 г.)¹.

Проблемам повышения конкурентоспособности российского образования в международном контексте посвящено довольно большое число актуальных исследований отечественных авторов [1; 3; 6; 7; 9; 11; 12]. В основном дискурс формируется вокруг проблем, таких как: недостаточная адаптивность нормативно-правовой базы к изменяющимся условиям в процессе выхода России на международные образовательные рынки; неэффективность предпринимаемых мер для привлечения иностранных студентов из западноевропейских стран; невысокая способность России привлекать иностранных студентов на англоязычные программы; критически малое число привлекаемых в российские вузы иностранных преподавателей; недостаточное имиджевое продвижение российского образования и использование современных маркетинговых технологий; «недружелюбное» визовое, миграционное, трудовое законодательство в отношении иностранных студентов и преподавателей. Остановимся отдельно на некоторых из указанных проблемных областей.

Маркетинговое продвижение

По мнению экспертов, в настоящее время вся мировая система образования переживает очень быструю трансформацию [12, с. 21]. Это делает выработанные годами ранее подходы и применяемые инструменты малоэффективными даже в том случае, когда речь идет о пятилетней давности. Нет оснований полагать, что такой тренд изменится. Тем временем общие параметры для продвижения российского образования на мировой арене определены в основном до 2020 г. Экспертами высказываются опасения об утрате актуальности существующих в этой сфере подходов еще до наступления отчетной точки, но на имплементацию их продвижения направлено немало усилий.

Так, эффективный экспорт образовательных услуг трудно представить без повышения узнаваемости российских вузов. Опираясь на сложившуюся практику последнего десятилетия, можно сделать вывод, что успешными инструментами достижения такого эффекта в основном считались открытие филиалов вузов за рубежом и имплементация совместных образовательных программ, а также повышение своих показателей в международных рейтингах. Здесь можно отметить успешные тенденции.

Открытие филиалов отечественных вузов за рубежом показывает положительный эффект. В настоящее время только в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане действуют более 35 филиалов, созданных 29 российскими вузами, и сегодня там обучается уже более 25 тыс. человек [8]. Успешным можно считать и появление отечественных университетов в основных рейтингах университетов мира. Например, по данным исследования специалистов РУДН, первые отечественные вузы появились в рейтинге QS WorldUniversityRanking в 2005 г., а уже в 2013 г. в перечень вошло 18 российских университетов, а на сентябрь 2016 г. в рейтинг вошло 22 российских университета (из которых 18 удалось улучшить свои прошлогодние результаты) [12].

И если субсидирование и выделение грантов на вышеназванные направления, в том числе посредством увеличения числа филиалов российских вузов и материального стимулирования публикационной активности российских ученых, показали эффективность, то с реализацией совместных образовательных программ дело обстоит иначе. Общее число образовательных программ высшего образования, реализуемых совместно с зарубежными вузами и ведущих к получению двух дипломов, за последние несколько лет не только не растет, но и снижается. Их число в 2017 г. составило 1080 (в 2015-м было 1150, в 2016-м — 1175). Такую ситуацию можно объяснить недостаточным финансированием науки на цели налаживания международных связей.

Автор настоящего исследования принимал участие в специальном мероприятии, призванном расширить российско-германское сотрудничество в данной сфере. Круглый стол «Программы двойных дипломов: теория и практика» был организован в рамках 15-й Недели Германии в Санкт-

¹ Иностранцам упростили правила пребывания в РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/sn_edu/20180129/1513502801.html (дата обращения: 24.07.2018).

Петербурге Информационным центром DAAD в Санкт-Петербурге совместно с Центром изучения Германии и Европы и Свободным университетом Берлина. Участники встречи сошлись во мнении, что самым сложным аспектом в процессе налаживания сотрудничества по реализации совместных программ является то, что интерес к созданию совместного проекта, впоследствии могущего трансформироваться в программу «двойного диплома», в основном возникает в рамках личных контактов между представителями профессорско-преподавательского состава вузов разных стран. То есть процесс этот в самом начале во многом держится на уровне частных, личных международных контактов, и только потом, когда концепция образовательного проекта зародилась, он переходит на межуниверситетский уровень. Стимулировать такие контакты можно посредством активного участия представителей российских вузов в международных научных конференциях, круглых столах, симпозиумах, академических обменах. Именно это, по мнению экспертов, может быть сегодня наиболее эффективным инструментом в политике продвижения образовательных услуг вузов на мировой рынок. Ведь именно такого рода «связи с общественностью» формируют благоприятное общественное мнение о российском высшем образовании [12]. Так, представитель Нижегородского госуниверситета А. И. Горылев в своем исследовании о программах двойного диплома пишет: «Когда между университетами разрабатывается программа двойных дипломов, осуществляется ее реализация, фактически создается общая культура и климат университетов. Происходит взаимный обмен не только лучшими практиками организации образовательного процесса, но и приобщение к культурным ценностям партнеров, их понимание и обогащение» [11]. Однако в настоящее время в России академической мобильности преподавателей вузов все еще уделяется недостаточно и незаслуженно мало внимания.

Господдержка в процессе привлечения иностранных студентов

Известно, что Советский Союз входил в тройку лидеров из числа государств, принимающих иностранных студентов. Так, в конце 80-х гг. иностранные студенты обучались в 339 советских вузах. Наиболее широко были представлены страны, такие как: Монголия (в 1990/91 уч. г. — 7,1% от всех студентов-иностранцев, обучавшихся в Советском Союзе), Вьетнам (5,3%), Афганистан и Куба (4,8%), Болгария (4,3%) [Там же]. В высокой степени такие показатели обеспечивались внешнеполитической конъюнктурой и были своего рода индикаторами дружественности. Сегодня международное привлечение студентов рассматривают и как один из инструментов «мягкой силы», позволяющий стране расширять свое влияние и улучшать международный имидж [9]. Ведь граждане других государств, обучаясь в России, связывают свою жизнь с ее культурой, завязывают дружеские и нередко родственные связи, что, вне всяких сомнений, служит не только укреплению взаимопонимания и снижению конфликтности, но и распространению позитивной информации о России за рубежом. В этом контексте показательной является ситуация, когда в нынешнем году МИД Польши заявил об увольнении со всех руководящих постов в своем ведомстве выпускников МГИМО, связав стопроцентное кадровое изменение руководящего состава с «идентификацией дипломата с государственной политикой страны»¹.

По данным экспертов, большинство студентов-иностранцев в России сегодня — это выходцы из стран СНГ, Балтии и Грузии. Так, в исследовании основных тенденций развития международного рынка образовательных услуг Т. И. Чинаевой указывается на то, что их удельный вес в общем приеме постепенно растет (с 79,3% в 2015/16 уч. г. до 78,2% в 2009/10 уч. г.).

На втором месте, по данным исследователя, с огромным отрывом — Азия (3,8%), и с минимальными долями — студенты из стран Северной, Центральной и Южной Америки, а также Европы (1,01%) [11]. При этом Азию считают крупнейшим источником международных студентов, которые к тому же, как свидетельствуют исследования, демонстрируют лучшие показатели выпуска, когда численность таких студентов на выходе фактически полностью соответствует численности их приема [Там же]. В таких условиях все более распространенным становится мнение о том, что господдержка целесообразна не только в процессе бюджетных (а это как раз в основном студенты постсоветского пространства, поступающие в российские вузы в рамках выделяемых квот), но и контрактных студентов [3]. Так, например, исследователь из РАНХиГС В. А. Галичин обращает внимание на то, что по-прежнему актуальным является предложение, неоднократно обсуждавшееся в экспертном сообществе и в Минобрнауки, о создании в России структур, аналогичных DAAD (Германия), BritishCouncil (Великобритания) и др.

¹ Варшава сообщила об увольнении из МИДа всех выпускников МГИМО [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/10/09/2018/5b966ca29a7947131185574f?utm_source=pushs (дата обращения: 24.07.2018).

Учитывая тенденцию к увеличению выделяемых квот для студентов из стран СНГ (с 10 000 до 15 000), число иностранных студентов будет расти, прежде всего, за счет этого направления. Однако, как замечает, например, В. А. Галичин, анализ ситуации с выделением таких квот показывает, что Россия не является приоритетной страной для обучения граждан в странах, получающих наибольшее число квот [3]. Так, исследователь приводит в пример тот факт, что азербайджанские студенты обучались за счет «Государственной программы по обучению в зарубежных странах в 2007–2015 годах» преимущественно в турецких вузах, а количество российских вузов, в которых могут обучаться граждане Казахстана в рамках международной стипендии «Болашак», ежегодно сокращается [Там же]. Там в список ведущих зарубежных высших учебных заведений, рекомендуемых для обучения, победителями конкурса на присуждение международной стипендии «Болашак» входят 16 стран и более 100 вузов, из которых только пятая часть — российские вузы [Там же]. Следует отметить похожую ситуацию в Молдове, где предоставляемая квота выбирается преимущественно за счет русскоязычных жителей непризнанного Приднестровья, в то время как в самой Молдове государство ориентировано на поддержку европейских устремлений среди молодежи и реализует большое количество стипендиальных программ с Румынией.

Представляется, что создание специальной государственной поддержки вузов, привлекающих на обучение иностранных студентов из государств Азии, являющихся потенциально самыми крупными поставщиками, может носить не только тактический, но и стратегический характер. Разумеется, делать это следует не в ущерб, а в развитие уже имеющихся геополитически ориентированных подходов по предоставлению квот. Существенным препятствием на пути к увеличению числа иностранных студентов из стран как Азии, так и Европы является критически малое количество англоязычных программ. Россия по-прежнему в основном предлагает на международном рынке свои образовательные услуги на русском языке. Такой подход встречает сразу несколько серьезных барьеров. Во-первых, представляется, что продвижение русского языка за рубежом, как одно из направлений государственной политики, находится все еще не в лучшем состоянии, а формируемый вокруг России негативный дискурс наносит еще больший удар по интересу к изучению русского в мире. Хотя несправедливо было бы не отметить обусловленный военно-стратегическим сотрудничеством рост интереса к изучению русского в таких странах, как, например, Сирия, Турция, Иран. Во-вторых, наиболее востребованным образованием во всем мире, особенно касательно магистерских программ, экспертами широко признано именно образование на языке международного общения — английском. Например, в скандинавских странах (Дания, Швеция, Финляндия) магистерское образование практически полностью переведено на английский язык.

Решение этой проблемы также лежит в плоскости финансирования, поскольку добиться ощутимо быстрых изменений здесь вряд ли можно без привлечения большого числа иностранных преподавателей. Так, по данным еще 2015 г., в ведущих университетах мира, например в Гарварде, иностранцы составляли 30% профессорско-преподавательского состава, в Оксфорде — 36%, в Кембридже — 33%, и даже в Пекинском госуниверситете — 7% [Там же].

Выводы и рекомендации

Как показывает анализ экспертных оценок, усилия, предпринятые на государственном уровне для интернационализации российского образования и его продвижения на международные рынки, можно считать в высокой степени результативными и эффективными. В свою очередь, российское образование, хотя и показывает свою конкурентоспособность, все же находится под влиянием «старых» подходов (обучение иностранцев преимущественно на русском языке, неактивное внедрение англоязычных магистерских программ и т. д.). В то же время целый ряд государств, не входивших в число лидеров по предоставлению международных образовательных услуг, теперь претендуют на занятие весомых позиций на международных образовательных рынках. Учитывая вышеизложенное, представляется возможным сформулировать ряд выводов.

1. Предпринятые на протяжении последнего десятилетия усилия по интернационализации российского образования следует признать вполне состоятельными. Полученный опыт подлежит детальному анализу не только с точки зрения «работы над ошибками», но и определения наиболее успешных и результативных шагов с целью их развития. С учетом темпов решительных изменений на международном рынке образовательных услуг все же представляется необходимым выработать новую стратегию продвижения российских образовательных услуг, разработка которой должна вестись с учетом имеющихся внешнеполитических трендов, в том числе имиджевого характера, напрямую влияющих на процесс привлечения в страну иностранных студентов и преподавателей.

2. Видится целесообразным создание специальных структур (возможно, в формате НПО, НКО) по продвижению российского образования за рубежом и привлечению в Россию так называемых контрактных студентов, поскольку представляется, что усилия Россотрудничества в этом направлении сложно признать вполне достаточными.
3. На государственном уровне необходимо уделить отдельное внимание вопросам материального стимулирования налаживания международных связей профессорско-преподавательским составом российских вузов (возможно, посредством выделения специальных стипендий на зарубежные научные обоснованные поездки или формирования в вузах целевых спецфондов для этих целей).
4. Увеличению доли азиатских, восточноевропейских и западноевропейских студентов в общей массе иностранных студентов может послужить разработка специальной программы по выделению бюджетных квот не только для стран СНГ и не только для русскоязычных и соотечественников.
5. Представляется необходимым разработать систему субсидирования вузов для привлечения иностранных преподавателей.

Литература

1. Атабекова А. А., Горбатенко Р. Г., Шустикова Т. В. Повышение международной конкурентоспособности вузов РФ: иностранные языки как инструмент обеспечения академического превосходства // Глобальный научный потенциал. 2016. № 12 (69). С. 34–36.
2. Баринаева Н. В. Магистерские программы в России: теория и практика [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30031151> (дата обращения: 24.07.2018).
3. Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/delo/Galichin-blok.pdf> (дата обращения: 24.07.2018).
4. Дмитриев Н. М. Материал совещания Министерства образования РФ «О развитии экспорта образовательных услуг российских вузов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/official/4069/> (дата обращения: 24.07.2018).
5. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/2072/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%202016.docx> (дата обращения: 24.07.2018).
6. Краснова Г. А. Продвижение образовательных услуг российских вузов на зарубежные рынки. Презентация к докладу [Электронный ресурс]. URL: <http://ifap.ru/cfeoll/disc/content/books/33.pdf> (дата обращения: 24.07.2018).
7. Косевич А. В., Кожина В. О. К вопросу о повышении конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг // Вестник МИЭП. 2016. № 1 (22). С. 91–98.
8. Околнишникова И. Ю., Дьяченко О. М. К вопросу о внедрении маркетингового подхода к продвижению научно-образовательных услуг вузов России на международных рынках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. Т. 7, № 1. С. 144–148.
9. Родионов Д. Г., Кушнев О. А. Российские университеты: на пути к амбициозным целям // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 3 (36). С. 8–15.
10. Семенова Т. В., Вилкова К. А., Щеглова И. А. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 173–197.
11. Чинаева Т. И. Основные тенденции развития международного рынка образовательных услуг // Статистика и экономика. 2017. № 1. С. 60–68.
12. Ямпольская Д. О., Косяков М. А. Проблемы продвижения современных вузов на международные рынки (на примере вузов из программы ТОП 5-100) // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 11. С. 21–27.

Об авторе:

Шевчук Нина Викторовна, заместитель декана по международной деятельности Факультета международных отношений, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; shvchuk-nv@sziu.ranepa.ru

About the author:

Nina V. Shevchuk, Deputy Dean for International Activities of Faculty of International Relations, Associate Professor of Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political sciences; shvchuk-nv@sziu.ranepa.ru